

Динамика проекта нового устойчивого общества в пространстве социальной коммуникации

В статье исследуется феномен социальной информации и способ ее представления в проекте нового устойчивого общества, необходимого для преодоления ситуации транзита. Сопоставляя два подхода к интерпретации знания и информации в рамках социологии знания и динамической теории информации, автор делает вывод о конструирующей роли социальной информации в транзитивной социальной системе.

Ключевые слова: *социальная информация, знание, тезаурус, транзитивное общество, социология знания, динамическая теория информации.*

Одной из основных задач всякого общества, оказавшегося в состоянии транзитивности (в частности, современного российского общества), является завершение транзита и переход к устойчивому развитию социальной системы. Принятие проекта нового устойчивого общества в транзитивном обществе сопровождается активной коммуникацией между социальными субъектами, а содержанием коммуникации, в свою очередь, является социальная информация. Следовательно, чтобы понять специфику представления и интериоризации проекта нового устойчивого общества в социальных группах, необходимо понять специфику социальной информации.

Две ключевые концепции, существующие в современной литературе, – феноменологическая социология знания и динамическая теория информации – оценивают типы информации по-разному. Для социологии знания любая информация по умолчанию является социальной, поскольку только информация, конструирующая общество (в отличие, скажем, от наследственной информации генома, конструирующей биологические системы), является предметом рассмотрения феноменологов. В русле динамической теории информации речь идет о нескольких типах систем и соответственно нескольких типах информации, присущих этим системам. Выделяются биологические, технические, социальные системы и соответствующие типы информации. Д.С. Чернавский выделяет следующие общие свойства информации: запоминаемость, иерархическая структура, ценность [1]. Однако для информации в обществе характерно специфическое проявление ее общих свойств и появление новых, присущих

только информации социальной. Это и позволяет говорить о социальной информации как об особом виде информации в ряду биологической и социальной.

Социальную информацию выделяет наличие сознания у субъекта, генерирующего и рецептирующего информацию. Поэтому такое свойство информации, как запоминаемость, носит у социального субъекта особый характер: запоминание прошедших состояний социальной системы, например, приводит к появлению специфически социальной формы сохранения информации – знанию о социальных процессах, выраженному как в научной форме (например, история, философия, социология и др.), так и в обыденной (например, знания о позициях современных политиков). Свойство запоминаемости в дальнейшем способствует формированию тезауруса, являющегося основой выбора социальным субъектом дальнейшего пути развития общества. Например, известное выражение «история повторяется» имеет в основе именно факт запоминаемости социальной информации и дальнейшего его использования в аналогичных исторических ситуациях.

Следующее общее свойство информации – наличие иерархической структуры также приобретает особое преломление благодаря осознанности действий социального субъекта. В самом общем случае конструирование иерархической структуры общества происходит при помощи бинарных оппозиций выбора, что было показано Н. Луманом. Конструирование любой из социальных сфер можно представить как бинарную оппозицию принятия/отторжения. Например, весь спектр политических партий образуется при помощи

нескольких бинарных оппозиций, характеризующих осознанное отношение к политике соответствующих акторов: является ли партия революционной/реформистской, либеральной/консервативной, правящей/оппозиционной, элитарной/массовой и т.д.

Осознанность построения и поддержания общественной структуры приводит к появлению у социальной информации принципиально нового свойства – управления социальной информацией в целях управления социальной системой. В.Г. Афанасьев говорит о социальном управлении как о наиболее специфическом свойстве социальной информации: «Это информация, циркулирующая в социальных, общественного порядка системах, в социальном управлении» [2, с. 7].

Еще одним общим свойством информации является ее ценность. Ценность информации определяется в зависимости от преследуемой цели. Уже само пояснение сути этого свойства говорит о его преимущественной принадлежности к кругу осознаваемых человеком и обществом явлений. Целеполагание возможно только в рамках осознанной деятельности субъекта. Также о ценности социальной информации нельзя говорить в отрыве от ее семантики.

Итак, социальная информация выделяется среди информации, присущей другим типам систем (биологическим, техническим), спецификой проявления ее общих свойств (запоминаемости, иерархической структуры, ценности), а также специфическими свойствами (осознанностью генерации и рецепции информации социальным субъектом, управляемостью, наличием вариативно интерпретируемого субъектом значения). Принципиально важными являются следующие свойства социальной информации: наличие семантики (значения), ее ценность, сознательное управление социальной системой при помощи информации.

Социальная информация неоднородна. Обычно она классифицируется в соответствии с содержанием сведений и формами общественной деятельности людей на экономическую, политическую, научную, духовную (ценностную), собственно социальную (например, о поддержке социально незащищенных групп населения) и др. Возникает вопрос

о том, можно ли выделить какой-то из перечисленных видов социальной информации как обладающий наибольшей ценностью в процессе принятия проекта нового устойчивого общества и переходе его к состоянию динамической стабилизации. Для его решения, на наш взгляд, принципиально важными являются два соображения. Во-первых, все виды социальной информации взаимосвязаны, т.е. нет в чистом виде экономической, политической и другой информации. Например, информация о дефолте не является сугубо экономической, она явно содержит в себе и сведения о проводившейся политике, приведшей к этому событию, и о том, как будет действовать правительство, чтобы защитить массу одновременно обанкротившихся граждан, и показывает социальные нормы, по которым живет данное общество. Во-вторых, в период транзита изменениям подвергаются все сферы жизни общества, соответственно все подсистемы общества генерируют информацию, касающуюся проекта нового общества. Однако ценность собственно экономической, политической и другой информации ограничена узким кругом специалистов, владеющих ей. За принятие или отвержение проекта нового общества оказывается ответственным стабилизационно значимое большинство, оперирующее не специализированными знаниями, а нормативно-рецептурными. Для большого количества социальных субъектов, вовлеченных в процесс трансформации, принципиально важным становится решение вопроса о том, как будет складываться в новом обществе повседневная жизнь, каковы будут новые нормы и предпочтения, которые позволят добиваться поставленных целей. Таким образом, наиболее ценной для индивида становится информация о том, как действовать в изменившихся социальных реалиях. Это та информация, которая связана с ближним кругом жизненного мира индивида, конкретной, ежедневной социальной практикой. Поэтому даже в экономических или политических понятиях, таких как «глобализация» или «модернизация», прежде чем они будут приняты общественным сознанием как проекты нового общества, обнаруживаются ценностный и нормативный аспекты, предписывающие, как должен дейст-

воватъ индивид в связи с изменившимися условиями. Например, глобализация может означать в массовом сознании не столько создание глобального рынка вообще, сколько, в частности, необходимость повышения уровня знания иностранного языка для успешной конкуренции индивидов на международном рынке труда. Соответственно в глобализованном обществе знание иностранного языка является более «критичным» для жизни индивида, чем в традиционном обществе. С точки зрения этого прагматического среза им и будет оцениваться глобальный проект.

Итак, под социальной информацией понимается выбор социального субъекта в политической, экономической, социальной, духовной сферах жизни общества из нескольких вариантов сведений, предоставленных обществом в его распоряжение. Поскольку социальная информация всегда связана с выбором, то направление выбора должно быть каким-то образом обозначено.

Для описания динамики проекта нового устойчивого общества в пространстве социальной коммуникации воспользуемся положениями двух обозначенных выше концепций – феноменологической социологии знания и динамической теории информации. Эти концепции описывают феномен информации с двух принципиально разных позиций. Феноменология исходит из приоритета отдельных информационных взаимодействий, которые в результате экстернализации, объективации и интернализации конструируют общество. Динамическая теория информации, напротив, исходит из приоритета системы над отдельным информационным взаимодействием.

Феноменологическая модель конструирования реальности разработана в рамках социологии знания и опирается на научные представления о нем и его распределении в обществе. Для динамической теории информации ведущим концептом является «информация». Для корректного сопоставления соответствующих моделей конструирования социальной реальности необходимо соотнести между собой эти понятия.

В работе П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» не содержится развернутой концептуализации по-

нятия «знание». Знание здесь определяется относительно социальной реальности как «совокупность общепринятых истин» [3, с. 110]. Помимо конкретного содержания знания (общепринятые истины), оно содержит в качестве обязательного элемента «уверенность в том, что феномены являются реальными» [3, с. 9], а значит предполагает рациональные (наука) или иррациональные (вера) процедуры проверки истинности знания. В научном знании процедуры верификации обозначены явно, в повседневном знании они латентны, существуют в виде обоснования символических универсумов. Таким образом, знание представляет собой не только результат, но и процесс постоянного обоснования его истинности. Это обоснование напрямую связано с тем, что представляется реальным в данном обществе, т.е. «...и “знание” и “незнание” связаны с тем, каково социальное определение реальности, а не с какими-то внесоциальными критериями когнитивной значимости» [3, с. 118].

В философии утверждается информационная природа знания. Знание рассматривается как информация, обладающая определенными свойствами. В частности, имеет значение ее упорядоченность, метод ее получения, способ оформления в соответствии с принятыми научными нормами и ее высокая ценность (социальное значение).

Информационная природа знания предполагает его динамику, движение информации от незнания к знанию. М.А. Петров, А.Я. Райбекас полагают, что знание при вычленении его из процесса познания сводится к набору сведений и перестает существовать как феномен, а «процесс познания и есть тот способ, каким существует знание как сложная, многоуровневая (в плане своей организации) функциональная система» [4, с. 49].

Основой для приращения знания является априорное знание – тезаурус, которым располагает индивид или социальная группа, участвующая в коммуникации. Помимо сведений, доступных всем членам общества, в тезаурус обычно включаются и логические схемы восприятия действительности, зафиксированные в языке. Тем самым априорное знание «программирует каналы, по которым в процессе экстернализации создается объек-

тивный мир» [3, с. 111]. Следующим важным шагом в движении информации к знанию является ее селекция в соответствии с целями практической деятельности субъекта. Уже в процессе восприятия при формировании познавательного образа объекта субъект отбирает только ту информацию, которая ему жизненно необходима. Отобранная информация, способствующая достижению цели, имеющая, таким образом, определенную ценность, вновь «интернализируется как объективно существующая истина в ходе социализации» [3, с. 111].

Поскольку знание об обществе участвует в непрерывном конструировании социальной реальности, постольку итог познавательной деятельности может быть обозначен лишь весьма условно. Скорее можно говорить о перманентном процессе трансформации информации.

Однако процесс актуализации информации вполне может быть управляемым со стороны различных социальных субъектов и обеспечивать системе общества устойчивость. Этот вывод кибернетики о роли информации в системе был затем уточнен и развит в исследованиях, проводимых в русле синергетики.

Синергетическая модель конструирования системы связана с процессами генерации и рецепции информации социальной системой. Обмен информацией между системой и окружающей средой конструирует социальную систему, поскольку информация является мерой упорядоченности, формой выбора системой определенной траектории развития. Информация – это «мера порядка, которая противостоит хаосу... мера сложности системы, характеристика внутреннего разнообразия системы, это мера вероятностного выбора одной из возможных траекторий развития того или иного процесса» [5, с. 16]. Система в точке бифуркации переходит к одному из нескольких равнозначных вариантов развития системы. Этот «бифуркационный» выбор варианта, конкретного содержания сообщения приводит систему в относительно ус-

тойчивое состояние. «При этом возникает упорядоченность (структура), олицетворяющая нарушение прежней пространственной симметрии и установление новой асимметричной и в то же время более упорядоченной формы координации частиц, из которых состоит система» [6, с. 16]. Выбор же становится возможным, когда поступающая извне информация адекватно обрабатывается собственными связями системы.

Применительно к обсуждаемой здесь проблеме это означает, что переход от транзитивного состояния общества к периоду его относительной стабилизации, упорядоченности социальных структур становится возможным при возникновении собственных средств рецепции информации и консенсуса внутри общественной системы. Например, о завершении транзитивного состояния общества относительно глобализации в России можно будет говорить лишь тогда, когда будет выработан собственно российский вариант глобализации, синтезирующий (а не заимствующий) существующие сегодня глобализационные проекты, в основе которых лежат либеральные (Европа, США) или коллективистские (Китай) ценности.

Теоретический же вывод состоит в обнаружении основания для синтеза концепций социологии знания и динамической теории информации. Их общее основание видится в раскрытии информационной природы социальной реальности, положении о конструирующей роли информации или ее особой формы – знания в транзитивной социальной системе, диалектической взаимосвязи рецептирования и генерирования информации. Синтез указанных концепций позволяет определить знание как особую форму информации, обладающую высоким уровнем ценности для социальных субъектов, рецептируемую и используемую для последующей генерации социальной информации. Содержание знания (семантика информации) играет определяющую роль в выборе варианта конструируемой посттранзитивной реальности.

Библиографический список

1. Чернавский Д.С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 304 с.
2. Афанасьев В.Г. Социальная информация. М.: Наука, 1994. 200 с.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Academia-Центр «МЕДИУМ», 1995. 302 с.
4. Петров М.А., Райбекас А.Я. Феномен информации и знание. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2006. 135 с.
5. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. М.: СИНТЕГ, 2000. 528 с.
6. Мелик-Гайказян И.В. Информационные процессы и реальность. М.: Наука: Физматлит, 1998. 192 с.

М. Fedotova

Dynamics of the project of a new sustainable society in the space of social communications

Abstract. The paper investigates the phenomenon of social information and the method of its delivery in the project of a new sustainable society, necessary to overcome the situation of transit. The conclusion concerning the constructing role of social information in a transitive social system, based on the comparison of two approaches to the interpretation of knowledge and information within the framework of the sociology of knowledge and the dynamic theory of information is suggested.

Key words: *social information; knowledge; thesaurus; transitive society; sociology of knowledge; dynamic information theory.*

Федотова Марина Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций Омского государственного технического университета. E-mail: fmg@bk.ru